

Джастин потянулся, чтобы коснуться головы Ксандера, но когда его рука уже почти коснулась его головы, Ксандер внезапно отстранился.

Рука Джастина приземлилась ни на что.

Ксандер мягко сказал: «Папа Труман сказал, что не каждый может коснуться моей головы».

Его глаза были немного красными.

Джастин присел на корточки, чтобы посмотреть Ксандеру в глаза. Он повернул сына к себе лицом и сказал: «Ксандер, это не твоя вина».

"Это моя вина! Папа Труман пострадал только потому, что пытался спасти меня!"

— Это был не папа Труман, а Калев. Джастин не знал, как объяснить это своему сыну. Он сказал: «Трумен — плохой парень, который использовал тебя все это время. Тебя спас дядя Калев».

"Мне все равно. Это один и тот же человек!" Ксандер упрямо покачал головой. «Я знаю, что у папы шизофрения. Независимо, кто из его личностей мне симпатичен, они для меня один и тот же человек. Я не хочу, чтобы он умер!»

Он не хотел, чтобы тот умер.

Джастин также не хотел, чтобы что-то случилось с Калевом. В противном случае он был бы должен ему огромную услугу!

И Ксандер запомнит его на всю жизнь!

Все плохое, что он сделал раньше, исчезнет с его смертью.

И Нора тоже будет чувствовать себя виноватой до конца своей жизни.

Казалось, Калев слишком много для нее сделал!

Значит, он тоже не хотел, чтобы он умирал!

Взгляд Джастина стал глубоким, и он пристально посмотрел на Ксандера. Он сказал: «Не волнуйтесь, он не умрет! Ты должен верить в медицинские способности своей мамы!»

Эти слова, казалось, придали Ксандеру сил.

Ксандер наконец расслабился.

Прошло еще два часа.

Несмотря на то, что было уже три часа ночи, Джастин не сказал Ксандеру лечь спать или что-то в этом роде.

В шесть часов утра.

Небо начало светлеть.

Наконец Нора вышла из операционной.

Она выглядела измученной. Как только она вышла, Ксандер резко встал.

Маленький мальчик нерешительно посмотрел на нее, желая что-то спросить, но слишком напуганный, чтобы сделать это.

«Он будет жить».

Ответ Норы, состоящий из двух слов, сразу же успокоил Ксандера.

В следующий момент медсестра вывезла Калеба с перевязанной марлей головой из операционной на каталке в палату для наблюдения.

Ксандер последовал за медсестрой и вошел в палату.

Джастин подошел к Норе, и они вместе пошли в палату.

Травма Калеба была очень серьезной — ведь в него попал огромный камень... Хотя он был вне опасности, его все же поместили в реанимацию.

Ксандер стоял у стеклянной двери отделения интенсивной терапии и заглядывал внутрь.

Нора подошла и погладила его по волосам. "Поспи."

— Но папа Труман... —

Я буду присматривать за ним здесь. Поверь мне, он не умрет».

Ксандер долго смотрел на Нору, прежде чем, наконец, кивнул и сказал: «Хорошо».

Лоуренс и Шон отвезли его в ближайший отель, чтобы отдохнуть.

Джастин и Нора остались снаружи палаты.

Некоторое время ни один из них не говорил, в основном потому, что не знали, что сказать в такое время. Ни один из них не испытывал радости от победы над Труменом и получения V16.

Среди ночи оборудование в отделении интенсивной терапии вдруг запищало.

Нора резко встала и бросилась в палату.

Но через некоторое время она вдруг, пошатываясь, вышла из палаты...

«Что случилось?» Джастин был шокирован ее поведением.

Калев умирал?

Как только эта мысль сформировалась в его голове, Нора сказала: «Его время вышло».

"Сколько времени?"

«Пора ему взять V16. Если ему сразу не введут V16, он умрет».

<http://tl.rulate.ru/book/65480/2065515>